

ААРИН

Гвин нахмурилась, смутившись, и повернулась лицом к Элрету, ошетилившись. "В чем проблема?"

Но Элрет уже наклонилась и поднялась на ноги. "Я сказала, убери от него лапы, Гвин. СЕЙЧАС".

Доминирование волнами накатывало на нее, и Гвин даже струсилась. Она дернула руку обратно на колени, но поскольку Элрет стояла над ней, она откинулась назад и уперлась прямо в плечо Аарин.

"Какого черта, Эль!" слабо сказала Гвин. "Успокойся. Я просто сказала ему, что мне жаль его маму!"

"Сочувствуй, не прикасаясь, Гвин", - рыкнул Эль, и Аарин вскочил на ноги, когда она начала дрожать, а ее глаза изменились.

"Элрет", - тихо сказал он. В ее горле раздался низкий рык, но она посмотрела на него, ее глаза были глубокого золотого цвета, как у льва. "Все в порядке. У тебя был тяжелый день. Успокойся", - сказал он и позволил себе почувствовать собственную силу, только для того, чтобы перевести дух, только для того, чтобы напомнить ей.

Он понял, что не только ему придется привыкать к чужим прикосновениям или близости. Эта мысль одновременно и взволновала, и испугала его.

Оба они на взводе и ждут спаривания? Оба они альфы и готовы к войне за свою подругу? Оба разозлены, разочарованы и кипят от неудовлетворенного желания?

Это был рецепт катастрофы - и никто из них не ожидал.

Элрет глубоко вздохнула и посмотрела на Гвин, которая смотрела на нее, выпятив вперед челюсть. Аарин подтолкнула ее, и она вздохнула. "Прости", - сказала она. "Я знаю, что многое происходит. Но это странно. Что происходит с..."

В груди Аарина вспыхнул адреналин, но Элрет уже была на шаг впереди него.

"Я бы тоже защищал тебя, Гвин", - сказал Элрет. "Я пытаюсь убедить Аарин вступить в когорты, Совет Безопасности вцепился мне в задницу, утром у меня важное совещание, а мама Аарин больна... Мои эмоции сейчас на пределе - просто стресс. Я... Я постараюсь быть лучше. Но, пожалуйста, сегодня вечером ты можешь... просто держать руки при себе?".

Она выпятила челюсть, словно подавляя очередной рык.

Гвин посмотрела на нее сузившимися глазами. "Конечно. Я тоже хочу быть рядом с тобой, ты же знаешь", - тихо сказала она. "Если только ты не хочешь, чтобы я больше не была спутницей?"

"Нет! Хочу. Я хочу... Я просто... гах!" Элрет провела рукой по волосам и умоляюще посмотрела на Аарина.

Он прочистил горло. "Могу я поговорить с тобой минутку снаружи, Эль?" - сказал он тихо, как будто был зол. На самом деле в его груди все трепетало - когда она так рычала! Хотела, чтобы

другая самка от него отцепилась!

При одной мысли об этом он напрягся, но сейчас было не время.

Элрет вздохнула, словно он просил ее сделать что-то, чего она не хотела, но он чувствовал в ней предвкушение. "Наверное", - сказала она и, отодвинув стул, направилась к лестнице в глубине сцены и к той маленькой полянке, где они танцевали в первый вечер.

Аарин последовал за ней, держась на почтительном расстоянии позади, осознавая, что все взгляды следят за ними. Он отчаянно старался не думать о том, как он обычно ходит вокруг нее.

Они были близки столько лет, никто не задумывался о том, что они вместе. Но все его инстинкты изменились. После многих лет сдерживания себя, осторожности, чтобы не выдать своих чувств и не поддаться желанию прикоснуться к ней, он вдруг смог это сделать.

Сдерживать себя оказалось труднее, чем он предполагал, когда его рука дернулась и легла на ее спину.

Он должен был держаться от нее на нормальном расстоянии.

Когда они подошли к двери, она повернула ручку, и он перекинул руку через ее плечо, толкнул дверь вперед и последовал за ней.

Она сделала всего несколько шагов, прежде чем повернуться и посмотреть, как он закрывает дверь.

Когда он снова повернулся к ней лицом, ее глаза были устремлены на него.

Он открыл рот. "Я знаю, что это трудно, Эль, но..."

"Заткнись и поцелуй меня", - вздохнула она, прыгнув на него так быстро, что он с грохотом прижался спиной к двери, а Элрет... Элрет вскарабкалась на него.

Он сильно втянул воздух и поймал ее, когда она обвила руками его шею, а ногами его талию и взяла его рот в поцелуе, который атаковал все чувства.

Языки вторгались друг в друга, губы требовали, дыхание было горячим и яростным. Она сжала его волосы в своих руках и откинула его голову назад, прижавшись открытым ртом к его горлу, так что он зарычал в знак одобрения.

Но когда она, мурлыча, попробовала кожу, его желание стало нарастать.

Развернув ее, он прижал ее к стене рядом с дверью и взял в рот. Она издала слабый крик удовольствия, когда он повел бедрами.

"Мы не можем... сделать это, Эль...", - задыхался он, но не останавливался. Он не мог. "Кто-нибудь поймает нас".

Она вцепилась когтями в его спину и застонала. "Я знаю. Я знаю..."

"Мы должны быть очень осторожны", - прошептал он, касаясь ее челюсти, а затем поцелуями проложил себе путь к ее рту.

Она вздохнула и открыла ему рот, в ее горле раздалось хныканье, когда их языки встретились и сплелись.

"Я не знаю, как это сделать, Аарин. Я не хочу оставлять тебя". Она снова поцеловала его, затем откинула голову назад, чтобы он мог взять ее за горло. "Я не хочу быть в разлуке. Но когда ты рядом, а я не могу прикоснуться к тебе, это как огонь в моих венах".

"Расскажи мне об этом", - прорычал он ей в шею. Он боролся с собой, чтобы не потянуться к ее пуговицам, и вместо этого снова прижался к ней бедрами.

Она издала горловой звук, заставивший его дыхание вздрогнуть. "Я не знаю, смогу ли я это сделать, Эль. Я не знаю, смогу ли я ждать. Это чувство отчаяния, как будто если у меня не будет тебя, кто-то заберет тебя у меня".

"Я знаю. Я тоже."

"Но мы должны хорошо подумать, потому что так много всего может пойти не так".

"Я знаю!"

"Я не хочу быть причиной того, что твое правление под угрозой".

"И я не могу сделать это без тебя, Аарин. Я чувствую себя как лист, который ветер швыряет туда-сюда. Я чувствую себя..."

Он взял ее рот, его дыхание вырывалось из носа, одна рука была в ее волосах, другая обхватывала ее задницу. Она задрожала в его объятиях, и это было все, что он мог сделать, чтобы не сорвать с нее обе одежды прямо там и тогда.

Отчаяние не покрывало его. Ему казалось, что если у него не будет ее, он перестанет дышать.

Что с ним было не так? Он ждал годы, чтобы поцеловать ее. Он не мог подождать несколько недель, чтобы спариться?

"Эль, я..."

Раздался тихий стук, не привлечший его внимания, и он не обратил бы на него внимания, если бы за ним сразу же не последовал щелчок, и они с Эль в ужасе вскинули головы, чтобы посмотреть, как открывается дверь, и сначала появилась Гвин, ручка двери все еще в ее руке, рот открыт, глаза расширены от шока. Она просто стояла и смотрела, дверь была открыта только наполовину, пока за ней не появились Рак и Даргин, и у обоих тоже открылись рты от шока.

"Ну, черт", - вздохнула Аарин.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2519173>